

Ольга Коротаева
Артелина Грудина

Мой чужой папа

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4
К68

Коротаева О., Грудина А.

К68 Мой чужой папа/ О. Коротаева, А. Грудина— М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 316 с.

Внимание! Содержит нецензурную брань.

Всего сутки назад у Аси было все, а сейчас она раздавлена и сбита с толку. Новорождённый малыш абсолютно не похож внешне на нее и мужа, у него даже другая группа крови. Если бы молодая женщина сама не видела сына во время родов, подумала бы, что детей перепутали. А тут еще и свекровь уверяет, что муж бесплоден. Борис грозитя разводом, а Ася не знает, как доказать, что он ее первый и единственный мужчина? И можно ли вернуть назад былое счастье и забыть о едких упреках супруга?

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91362-6

© Ольга Коротаева, Артелина Грудина,
текст, 2022
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Борис

Я стоял во дворике дома и заглядывал в окно. Не мог отвести жадного взгляда от округлой груди Вали, которая покачивалась в одном ритме с крепкими бёдрами Леонида. Обнажённая женщина кошкой извивалась под ним, протяжно стонала и при этом не сводила с меня глаз.

Затуманенный страстью взгляд одновременно обещал награду, ярко накрашенные губы растягивались в улыбке, обнажая жемчужные зубки. Этим ротиком она могла доставить наслаждение, а могла и боль. Дикая игра с моей дикой кошкой.

Чёрт, как меня заводила эта сцена! Когда Леонид развернул жену спиной к себе и поставил на четвереньки, я еле сдержал стон. Картина, представшая передо мной, была восхитительно развратной. Леонид драл Валу с упоением. Так же, как буду я. Совсем скоро.

Моя рука уже легла поверх штанов. Напряжённый член томился и просился наружу. Ему было тесно и неудобно, но выпускать его из плена я не торопился.

Бёдра мужчины задвигались быстрее, финал их близости надвигался, а я предвкушал свой выход.

Водитель уже ждал Леонида, ему, как всегда, нужно было спешить в офис. А мне следует проявить осторожность. Я с трудом оторвал голодный взгляд

от круглой попки Вали, нехотя отошёл от окна и активировал планшет.

Со стороны казалось, что я работаю, но на самом деле я рассматривал откровенные фото любовницы. Валя никогда не стеснялась своего тела, ей нравилось восхищение и желание в глазах мужчин. Ненасытная кошка, она обожала экстрим и эротические игры на грани.

Как она только связалась с этим консерватором Леонидом? Впрочем, это глупый вопрос. Конечно же, деньги, статус и сытая жизнь. К тому же он вечно в командировках или на работе. Этот лох даже не замечает, какие ветвистые у него рога.

Звук шагов отвлёк меня от откровенных снимков, и я поднял голову. Леонид уже спешил к авто, в одной руке портфель, в другой телефон. Мужчина махнул мне, приветствуя и даже не подозревая, что не успеет его машина выехать из двора, как я уже буду трахать его жену.

Валентина ждала меня в кровати. Она не удосужилась даже прикрыться. Голая на смятых простынях, вся пропитанная ароматом секса, со спермой мужа на своих бёдрах...

Я сам не заметил, как зарычал и набросился на добычу. Вытрахать её всю, залить своей спермой, пометить, стереть запах другого мужчины. Мне, в отличие от её мужа, спешить некуда. Я буду брать её долго, пока Валя не сорвёт голос от стонов.

— Боря, какой ты ненасытный! — Смеясь, она забросила ноги на мои бёдра, прижимая к себе.

О, ты даже не представляешь насколько!

— Такой же, как и ты, моя кошка.

Наш секс, как всегда, был сумасшествием. Никаких запретов, голое желание, не сдерживаемые инстинкты и неистовые эмоции.

Домой я ехал с довольной улыбкой. Жаль только, душ не успел принять. От меня, казалось, разило сексом, но Ася сейчас на работе, пашет на пару с Леонидом. Я усмехнулся. Забавная у нас жизнь. Я трахаю жену начальника собственной супруги. Смех, да и только.

Открыв дверь своим ключом, я замер на пороге. Моя скромная Ася стояла в кружевном белье, чулках и распахнутом шёлковом халатике. На её щеках горел румянец, а жена то и дело облизывала пересохшие губы.

— Привет, — прошептал я, оглушённый такой картиной.

Моя робкая нежная девочка. Никогда бы не подумал, что она решится на такое откровенное соблазнение.

— А я... вот...

Она погладила свои округлые бёдра и застыла.

— Ась!

Сбросив у дверей обувь, я подхватил жену и понёс в нашу кровать.

Глава 1

Ася

Больничный потолок белёсым туманом расплывался перед глазами. Фигура акушерки маячила цветным пятном. Казалось, у меня совсем не осталось сил даже дышать, не то что тужиться. Хотелось сдаться и заплакать.

— Я больше не могу...

Сильная тёплая ладонь мужа бережно обхватывала мои ледяные пальцы, нежно сжимая.

— Асенька, милая, ещё немножко. Ты сможешь.

— Нет. — Слезы всё же потекли из глаз.

— Так, всё, девка, хватит дурить. Я вижу головку. Ещё пару схваток — и родишь богатыря.

Акушерка в годах не особо церемонилась, но её слова не обижали, а скорее придавали сил. Прояви она хоть капельку сочувствия, я бы разревелась в голос. Но женщина, будто суровый тренер, приказывала: «Вперёд. Ты можешь!» И у меня открывалось очередное второе дыхание.

— Может, врача позвать? — всполошился Боря. Он взволнованно смотрел то на акушерку, то на молоденькую медсестру.

— Ань, позови! — согласилась акушерка, и медсестра тут же выбежала из родильного бокса. — Ну а мы с тобой сейчас поработаем. Готова, милая?

— Нет!

— На схватку, — не обращая внимания на мои крики, рывкнула женщина. Будто флажком махнула: — Тужимся!

Я отчаянно помотала головой, но когда очередная схватка раздирающей болью затопила всё моё тело, стиснув зубы, исполнила всё, что говорили. Дышим. Тужимся. Отдыхаем. Ещё! В живот!

— И что у нас тут? — вошёл в родильный блок врач.

Ответил ему как раз в эту минуту родившийся сын. Малыш громко закричал и взмахнул крошечными ручками. Я выдохнула со всхлипом, вся боль и слабость тут же потеряли значение, едва мне положили ребёнка на живот. Мокрый, красный, голенький — самый прекрасный на всём белом свете. Мой самый родной человечек.

— Привет, — глотая слёзы счастья, прошептала я сыночку, когда медсестра промокнула его пелёнкой.

Девушка тут же выбросила одноразовую ткань и накрыла малыша другой.

— Пусть полежит чуть-чуть, — улыбнулась она. — Можете попробовать приложить к груди.

— Он такой крошечный. — Боря улыбнулся и бережно прикоснулся к микроскопическим, по сравнению с его, пальчикам сына.

— Николай Борисович, — прошептала я, наконец-то определившись с именем.

Последние несколько месяцев мы перебрали кучу вариантов, но то Боре не нравилось, то мне, а если мы вдвоём сходились во мнении, то с отчеством имя звучало странно. Но когда я увидела сына, то сразу поняла — это

Николай! Ник, Коленька...

— А что! Звучит! — Муж поцеловал меня в висок и опять принялся рассматривать наше сокровище.

В эту секунду я была самой счастливой женщиной в мире. Боря и Коля — двое моих любимых мужчин были со мной рядом, здоровые и счастливые. Пусть нашу идиллию и нарушила медсестра, которая попросила подписать документы, и Борис вышел. Ничего, эта разлука ненадолго. Впереди столько радости!

Эйфория длилась недолго. Уже через два часа в палату влетел взбешённый муж.

— Как ты могла? Лоха нашла, да? Думала, я ничего не узнаю? Шлюха!

Лицо Бори перекошилось от гнева, губы кривились от презрения. Казалось, он сейчас либо ударит меня, либо плюнет в лицо... Сердце ёкнуло. Но за что?

Пролепетала испуганно:

— Боря, я не понимаю. Что происходит? Почему ты говоришь мне такое?

— Не понимаешь? — процедил он зло. — Хватит притворяться бедной овечкой! А ведь мать меня предупредила! Говорила, не женись на Асе, она слишком красивая, изменять будет. А я не послушал, отмахнулся, а оно вот как вышло! С кем трахалась, говори?! — Боря хватанул меня за плечи и сильно потрянул. — Кто он?

Я смотрела в лицо мужа и не узнавала его. Никогда не видела Бориса таким диким. Ярость пылала в его взгляде так, что во рту пересохло. Сглотнув подкативший к горлу ком, я сипло ответила:

— Боря, у меня никого, кроме тебя, не было. Ты мой первый и единст...